

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

КСЮША
ИВАНОВА

30 в 45
РАЗВОД

*Как наказать
предателя*

Ксюша Иванова

**Развод в 45. Как
наказать предателя**

«Литнет»

2025

Иванова К.

Развод в 45. Как наказать предателя / К. Иванова — «Литнет», 2025

Стоим со свекровью в дверном проёме. А в кабинете, ровно напротив нас, развалившись в кресле, мой муж держит на коленях молоденькую студенточку. Она его обнимает за шею. Левая его рука лежит у неё на груди. Правая - запущена под юбку. -Елки-палки! - изумлённо выдыхает свекровь. Мне хочется присоединиться и завернуть пожестче. Но я настолько в шоке, что даже маты напрочь из головы вылетели! -Петушок! Что здесь происходит? - голосом судьи, зачитывающей приговор, вопрошает Жанна Виссарионовна. Ох, в моменте детское прозвище моего мужа звучит, как никогда, смешно. -Да какой же он Петушок? - отмираю я. - Он - совсем другое животное! Профессор хренов! В собственном доме, где за стенкой дети в рыцарей играют, лапает какую-то... нехорошую девушку! Петушок отмирает последним. Даже деваха уже начала барахтаться на его коленях, пытаюсь подняться. Отталкивается от неё с брезгливым видом, как будто ему на колени кто-то по ошибке бросил змею. Его лысина становится красной, как спелый помидор. -Что вы себе позволяете, Снежана! Вот это представление! Ахаха! Петушок, да ты просто мастер по вылезанию из бесперспективных ситуаций! Аплодирую стоя! Книга - участница ЛИТМОБА "Развод в 45. Месть предателю";

© Иванова К., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1 глава. Петушок	5
2 глава	7
3 глава. Звёзды	9
4 глава	12
5 глава	14
6 глава	16
7 глава	18
8 глава	20
9 глава	22
10 глава. Если жизнь не задалась...	25
11 глава. Петушок и его Вождь	28
12 глава	30
13 глава. Расплата	32
14 глава. Знакомство с детьми	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

1 глава. Петушок

-Приговариваю тебя к смерти! - доносится голосом Львёнка из детской.

Свекровь хватается за сердце, её глаза почти выпрыгивают из-под очков. Ну, точнее, конечно, очки чуть съезжают по переносице на кончик носа. Но эффект выпрыгивающих глаз на лицо.

-Боже мой! У тебя дети скоро поубивают друг друга!

Распахиваю дверь... На игрушечном троне сидит "король" - старший из близнецов Лев. Рядом с игрушечным мечом в руках и в сделанной из коробки кольчуге "склонил колена" младший - Артур.

-Жанна Виссарионовна, - возражаю я. - Играют они! Ничего такого! Просто вчера мы смотрели "Храброе сердце", вот сегодня фильм дал такой эффект.

-Ну, и игры! - с выражением негодования на лице закрывает дверь в детскую.

Заложив руки за спину, как птица-секретарь, идёт дальше по дому.

Как же мне хочется... Сжимаю руки в кулаки. Взять и... сказать ей всё, что я о ней думаю! Но её девичья фамилия не зря была Сталина. Вкупе с отчеством - имя говорит само за себя. Моя свекровь - тот ещё Вождь народов. Изведет своими репрессиями...

Суется без стука в комнату Аринки.

Я на мгновение замираюсь и... Из комнаты дочери раздаётся сначала только Аринкин визг, а потом, естественно, и свекровь присоединяется!

Поглубже вздохнув, залетаю в дочкину комнату.

Аринка стоит посередине комнаты в одних трусах. Бюстгальтер прижат к груди, но не застегнут! На столе включённый ноутбук! И там какое-то движение!

Меня бросает в жар.

-Мама! - возмущённо. - Ты зачем её без стука впустила?

-Ирина! - кричит на меня свекровь. - Она у тебя что, проституцией занимается? В пятнадцать лет голые сиськи всему миру показывает? Безобразие! Совсем ты детей распустила!

-Я Маринке новый бюст показывала! - обиженно и со слезами в голосе кричит в ответ дочка.

Выходим со свекровью из комнаты. Идём дальше по коридору. Она молчит. Но бросает на меня такие огненные взгляды, что того и гляди, подпалит ими волосы на моей многострадальной голове.

Направляется в сторону кабинета Петра. Он там занимается со студенткой - готовятся к защите диплома. В его кабинете имеется звукоизоляция - ещё когда он писал докторскую, мы сделали, чтобы ночные плачи близнецов не мешали.

Близнецы - дети поздние, когда они родились, Пете уже за сорок было...

-Ой, Жанна Виссарионовна, прошу вас, не стучитесь к Петру! Он очень не любит, когда...

-Это он не любит, когда вы, бездельники, ему мешаете. Но не мать, которая раз в полгода приехала! Да и я не стану стучать! Так зайду...

"Бездельники" меня очень цепляет. Потому что мой небольшой магазинчик косметики и духов с некоторых пор приносит доход больший, чем всё, что зарабатывает Петя в своём ВУЗе. Но... Он же профессор! А я кто? Торгашка рыночная. По понятиям Виссарионовны - малограмотная и "с улицы приведённая".

Она резко толкает дверь в кабинет. Дверь с некоторой заминкой распахивается, ударяясь о стену. Судя по звуку, она была заперта изнутри на задвижку, которую свекрови удалось сорвать лёгким прикосновением руки.

Немая сцена.

Мы вдвоём, я и она, практически плечом к плечу стоим в дверном проёме.

А в кабинете, ровно напротив нас, развалившись в кресле, мой муж держит на коленях молоденькую студенточку.

Она его обнимает за шею.

Левая его рука лежит у неё на сиське. Правая - запущена под юбку.

-Бля-я-яха муха! - изумлённо выдыхает свекровь.

Мне хочется присоединиться и завернуть пожестче.

Но я настолько в шоке, что даже маты напрочь из головы вылетели!

-Петушок! Что здесь происходит? - голосом судьи, зачитывающей приговор, вопрошает Жанна Виссарионовна.

Ох, в моменте детское прозвище моего мужа звучит, как никогда, смешно.

-Да какой же он Петушок? - отмираю я. - Он - козлина недоделанный! Профессор хренов! В собственном доме, где за стенкой дети в рыцарей играют, лапает какую-то шалаву!

Петушок отмирает последним. Даже деваха уже начала барахтаться на его коленях, пытаясь подняться.

Отталкивается от неё с брезгливым видом, как будто ему на колени кто-то по ошибке бросил змею.

Его лысина становится красной, как спелый помидор.

-Что вы себе позволяете, Снежана!

Вот это представление! Ахаха! Петушок, да ты просто мастер по вылезанию из бесперспективных ситуаций! Аплодирую стоя!

Снежана, тоже ярко красная, как варёный рак, пытается рвануть в сторону выхода, но свекровь своей выдающейся грудью перекрывает ей проход.

И я в первый раз с того момента, как знаю Жанну Виссарионовну, готова её расцеловать в обе щеки!

-Нет уж, сударыня, постойте! - рубит она, убивая взглядом Снежану. - Мы хотели бы узнать, насколько далеко ЭТО у вас зашло!

-Да, - поддакиваю я, впервые искренне соглашаясь с Вождём народов. - Хотели бы!

-Да вы что! Мама! Иришка! Да как вы можете так обо мне думать! Да не было ничего и никогда! - Петушок подхватывается со своего кресла и начинает отчаянно размахивать руками, что, видимо, означает крайнюю степень его возмущения.

-Подожди, Петушок! - с наслаждением произношу его прозвище. - Тебя мы выслушаем позже. Сначала пусть скажет девушка. Разве ты не видишь, как срочно ей понадобилось домой?

Девушка, действительно, с тоской смотрит в сторону выхода, прижимая к груди (надо сказать высокой и большой) тетрадь (видимо, с конспектами) и подпирая спиной стену.

-А что тут рассказывать! Всем на потоке известно, что Пётр Геннадиевич зачет без проблем ставит, если дать ему... подержаться! А экзамен, если с ним переспать...

Схватившись рукой за сердце, свекровь оседает в ближайшее кресло.

-Плохо мне! Умираю! Сердце! - громко стонет она.

Бросаюсь за водой, стоящей в стакане у Петушка на столе.

Воспользовавшись ситуацией, проشمандовка сбегает.

Петушок падает на колени перед "умирающей" матерью.

Так весело я ещё никогда не встречала свой юбилей.

А на завтра ресторан заказан. И куча гостей уже приглашены...

2 глава

Мы втроем находимся за запертой дверью в кабинете Петра.

Расположились ровно в углах виртуального равностороннего треугольника, на одинаковом расстоянии друг от друга.

Я стою у окна, наблюдая за тем, как по моему тротуару, обрамленному мною посаженными цветочками, чешет на огромных каблучищах очередная... судя по услышанному только что, далеко не первая, малолетка, которой проще подставить сиську моему мужу, чем выучить его скучную философию.

Логика в этом, конечно, есть... Сиська ведь не сотрется. И кое-что другое не сотрется... Зато сколько ценного времени сэкономится, которое нужно было бы потратить на изучение диалектизма Платона и метафизики Гоббса.

Она оборачивается и с опаской смотрит на наш дом, как будто боится чего-то.

Да нет, милочка, собаку я на тебя спускать не стану. Иди себе с миром! Просто собака у нас дурная, с детьми росла, поэтому добрая чересчур. Она, если и навредит, так это только тем, что облизывает с ног до головы.

Снежана замечает меня. Спотыкаясь о бордюр, чуть не падает. Максимально приветливо машу ей рукой на прощание.

- Ира, ну, что ты творишь?! - с досадой произносит Петушок. - Ну, к чему это представление?

- Я смотрю, кое-кто совсем в себя пришел? - поворачиваюсь к нему. - Пора начинать серьезный разговор.

Я, кстати, тоже, наконец, в себя пришла. Кажется, впервые за последние десятилетия. Прямо вот шоры с глаз упали. И как-то вдруг, разом, стало очевидно всё.

- Ну, что, дети мои, пожалуй, скажу я, - вступает в разговор свекровь. Стакан воды и сыновьи причитания, к счастью, мгновенно привели ее в чувство, даже Скорую не понадобилось вызывать. - Ситуация, конечно, неприятная, но...

- Уважаемая Жанна Виссарионовна, - перебиваю я. - Пожалуй, настала пора, наконец-то, заговорить мне.

- Ира! Я всяко постарше и поопытнее тебя! Сына воспитала, в конце концов...

- Результат вашего воспитания, - рукой взмахиваю сверху-вниз, обрисовывая фигуру Петра, примостившегося на краю диванчика. - Как говорится, налицо.

В разговор тут же вступает Петушок:

- Ирочка, давай, ты выслушаешь меня, прошу тебя! Не нужно орать, ты все-таки не у себя на базаре!

И ведь знает гад такой, как побольнее меня уколоть! Я давно уже не "на базаре" - у меня вполне себе приличный и большой бутик в самом выгодном месте нового торгового центра, и открытие второго на подходе. Да и тыкать мне моей работой, моим бизнесом, глупо - у меня высшее экономическое образование и стаж работы главным бухгалтером в крупной фирме более 10 лет. Но...

Я вдруг очень ярко вспоминаю, как им обоим все эти двадцать лет успешно удавалось принизить меня моими же успехами! Как-то так получалось, что мне было стыдно за себя! Всегда стыдно!

За то, что я работаю в торговле. За то, что поправилась после того, как мальчишек родила. За то, что институт заканчивала уже с Аринкой на руках, в достаточно зрелом возрасте. За то, что мои родители - наивные деревенские простачки. За то, что я люблю возиться в саду и даже вскопала себе грядки за домом. За то, что одеваюсь безвкусно. За всё!

А почему собственно? Почему я это терпела-то?

Потому что любила мужа?

Смотрю на него.

Любила? Кажется, любила когда-то. Очень давно. Он казался мне и умным, и красавцем, и обходительным - ни грубости, ни матов, ни пьянок-гулянок никаких.

Но потом молодость прошла. И с чем мы остались в итоге?

Если посмотреть трезвым взглядом, то...

Красавец? Да не сказать, чтобы очень уж.

Семьянин? Ну, детей он даже иногда замечает. Особенно, когда они мешают ему работать.

Добытчик? Тут без вариантов. Философия не самый популярный предмет - репетиторство никому не нужно, а за научные статьи, которые Петушок с завидным постоянством строит в научные журналы, еще иногда нам самим доплачивать приходится, чтобы только их напечатали.

Петушок и его мама одновременно открывают рты.

Но я делаю шаг на середину кабинета, поднимая вверх ладони и сжимая в кулаки - дети сразу понимают обычно, что нужно закрыть рты и слушать. Даже наш пес понимает. Но не эти двое. Им всё еще кажется, что они и умнее, и главнее в доме, чем я.

- Ира! Что ты...

- Ирина! Имей уважение к старшим...

- Значит так, - припечатываю я. - Ты, Петушок, собираешь манатки и съезжаешь в нашу старую квартиру. А вы, Жанна Виссарионовна имеете выбор. Можете остаться, но ни единого нравоучения, ни одного слова в его защиту, никаких гадостей о себе я больше слушать не стану. А можете уехать с сыном. В квартире есть место, чтобы и вам разместиться.

- Ира?! Да что же это такое? - свекровь повторно хватается за сердце, но второй раз со мной эта история с умиранием уже не прокатывает. - Разве так делается? Проблемы в семье нужно решать, а не рушить семью сразу из-за какой-то мелочи!

- Это - мелочь? - не выдерживаю и все-таки срываюсь на крик я. - Мелочь, что ваш сын спит со своими студентками? Мелочь, что он трахает малолеток и щупает их прямо в нашем доме? Что тогда не мелочь по вашему?

- Ну, вот если бы он сказал, что нашел другую женщину... - робко начинает она. - Но Петя ведь не собирается бросать семью и уходить! Правда, Петушок?

Он, как болванчик, быстро-быстро кивает головой, соглашаясь с матерью.

Вот тебе радости привалило, Ирочка! Он, оказывается, бросать семью не собирался! Так и жила бы с ним дальше - обстирывала, готовила, денежек на расходы давала, рубашечки гладила, а он бы мне потихоньку отращивал рога.

- Ирочка, я только тебя одну люблю и всегда любил! - Петр складывает руки в молитвенном жесте и смотрит на меня с таким выражением, словно я сейчас решаю его судьбу. - У нас же дети...

А я и решаю.

- Я вижу, как ты меня любишь, - отрубая я. - А ведь я еще молода. Да и дети уже подросли. Буду тоже свою жизнь устраивать. Не всё же Петушку нашему курочек топтать. Пора бы и мне потряхнуть стариной...

- Только попробуй, - неожиданно прорезается голос у мужа. - Останешься на улице и без детей.

Дорогие мои читатели! Кладите книгу в библиотеку, если не хотите потерять! И, конечно, буду рада лайкам и комментариям!

3 глава. Звёзды

-Нет, постойте! Мы так не договаривались!

В ужасе осматриваюсь, стоя посередине зала.

Я сняла всё это помещение, договорилась с музыкантом, с ведущей. Слева буквой "Г" должен стоять накрытый на двадцать человек стол. Справа - музыка и танцпол.

А теперь получается, что слева - мой стол. А справа - ещё один. Чужой! И там уже заседают компания, практически полностью состоящая из мужчин. Они весело гомонят, время от времени чокаясь стопками. Им уже явно очень хорошо. В отличие от меня.

-Вы простите, что так получилось! Но мы никак не могли им отказать! Вот просто никак! Тут сам начальник нашего отдела полиции гуляет! С друзьями. Новые звёзды обмывают...

-Да мне-то что до их звёзд! У меня у самой звёзды...

Если сейчас мои "девочки" увидят эту несправедливость, мало никому не покажется - ни администрации ресторана, ни звёздам, ни их начальнику. Потому что некоторые мои "девочки" ещё челночницами начинали и знают, что такое зубами выгрызть себе место под солнцем!

Но на наш стол официантки уже ставят закуски. И надо что-то очень быстро решать!

-Давайте я их главного позову. Может, вы сможете уговорить, чтобы они пересели в барный зал! - администраторша умоляюще складывает на груди руки и чуть не плачет. - Там места маловато, я пыталась уговорить, они ни в какую не соглашаются!

-Зовите!

Выхожу в коридор. Чуть прикрываю дверь.

Жду. Топчусь, как бедная родственница.

Слышу, как идут в мою сторону - каблук администраторши стучат по полу, а "их главный" вещает ей брутально-вкрадчивым голосом:

-Риточка, девочка моя, да мы не против, чтобы эти девушки отмечали свой праздник в нашем зале! Так уж и быть. В тесноте, да не в обиде, как говорится. Пусть себе остаются!

Они не против!

Толкаю дверь, оказываясь перед ними.

Риточка несмело и заискивающе улыбается, не сводя с "главного" восхищенных глаз.

Он...

Ну, что он? Высоченный. Подтянутый. Широкоплечий. Седоватый. Немного подшофе. Щурится в мою сторону, чуть склонив на бок голову.

-Что значит, вы не против? Мы! Мы против, чтобы вы с нами сидели! Мы, то есть я, заказали зал ещё месяц назад! А вы решили, что если вам надо, то можно прийти и просто сесть с нами?

-Ох, какая Рыжуля смешная! - кивает в мою сторону, обращаясь к Рите. Обводит меня взглядом с ног до головы, вызывая дикое желание одернуть платье или хотя бы волосы поправить. Цепляет глазами своими бесстыжими стратегически важные точки - бедра, грудь. - Ты, Риточка, иди, мы сами разберемся.

Риточка срывается с места, бросив на меня извиняющийся взгляд.

-Ну, что, Рыжик, давай договариваться?

Вот есть такие люди, которые умеют заполнить собой любое помещение. Харизма такая. Вроде бы человек да и человек, стоит, никого не трогает, а ты его вокруг себя ощущаешь. Этот такой.

Поймал мой взгляд своими глазами синими и я, как несчастный кролик перед удавом, загипнотизированно смотрю в них, не смея отвернуться.

Хотя вот стоп, Ирочка! Вспомни, сколько таких вот харизматичных ты встречала по работе! Такие подлянки тебе по бизнесу делать пытались, что мама не горюй! Ты ж как-то справлялась...

-Уважаемый, я вам не Рыжик и не Рыжуля, я для вас - Ирина Ивановна, и впредь попрошу обращаться исключительно на вы.

-Ох, какая ты, Ирина Ивановна, - усмехается, выгибая бровь. - Дерзкая. Люблю таких. Ладно. Так и быть. Выслушаю тебя. Выпьешь с нами, тогда и выслушаю.

-Романыч! - кричат из зала. - Давай скорее! Водка стынет!

Неуловимым движением обнимает меня за плечи, увлекая в зал. Наглец!

-Что вы себе позволяете! - пытаюсь возмутиться я, отрывая его цепкие горячие пальцы со своего плеча. На безымянном пальце у него золотая обручалка. - Жену свою будете так обнимать!

-Прошу тебя, давай только не будем имя её всуе произносить! Не порти мне вечер! - но руку убирает.

Вот мужики бесстыжие пошли! Совсем нас, жен, уважать перестали! На праздники свои не берут, изменяют...

-А что так? Наверное, во второй половине вечера намечается прибытие молоденьких тёлочек для скрашивания праздника? - я не знаю, зачем это говорю! Просто вот достали мужики, которые считают, что им всё можно - гулять от жён, забивать на них, обнимать других баб за плечи.

-Нет, молоденьких я как-то не очень... С ними ни выпить, ни поговорить. Таких, как ты, люблю. Чтобы и подержаться за что было, и мозг разговором напрячь.

От его наглого заявления я всего лишь на мгновение теряю дар речи. Но этого мгновения хватает, чтобы чудесным образом оказаться усаженной за их стол. Вокруг одни мужики. Человек десять. Все мощные, брутальные, тестостероном так и прет. И каждый смотрит на меня! Вот просто каждый!

В левой руке появляется стопка водки. В правой - солёный огурец.

Мужик, сильно постарше моего Наглеца, одетый в форменную рубашку, сидящий во главе стола, поднимает вверх свою стопку, стучит по ней вилок. На стуле за его спиной висит китель. На кителе погоны. На погонах по одной большой золотой звезде.

Выглядит он очень по-генеральски - большой живот, массивные брови, блестящая лысина. Ну, и способность одним взглядом заставить замереть и вытянуться по струнке всех подчиненных. Кошусь на Наглеца, усевшегося рядом. Внимает, не сводя глаз.

-Так как за нашим столом, наконец, появилась очаровательная дама, то давайте дадим ей слово!

Это заявление встречают дружный одобрительным гвалтом.

-Да я как-то даже не знаю, кого и с чем поздравлять... - неожиданно для себя самой теряюсь я. - Да и...

-Красавица, поздравь вот, - "генерал" кивком головы показывает на Наглеца. - Фёдора Романыча нашего с новой должностью, с новым званием. Сделай нам всем приятное.

Мужики за столом одобрительно и немного пьяно гудят, поднимая вверх свои стопки.

Господи, как я попала в эту точку событий? Как? Толкать речи - вообще на мой конёк! Да и я этого Фёдора Романыча в первый раз в жизни вижу! Да и я ведь разобраться хотела и отвоевать свой зал, а в итоге что? Реально собираюсь поздравлять того, кто этот зал у меня отжал?

Но когда на тебя смотрят десять чужих мужиков, как-то вот не получается возмутиться!

Поднимаю свою стопку, делая глубокий вдох перед тем, как всё-таки начать речь. На входе в помещение замечаю какое-то движение.

Поднимаю глаза.

Там с букетом в руках стоит мой неверный муж и поражённо смотрит на меня. А за его спиной снимает с себя пальто Жанна Виссарионовна...

4 глава

-Фёдор Романович, поздравляю. Пусть эта должность и это звание станут лишь очередной ступенькой на длинной лестнице вашей карьеры... - не зная Федора Романовича, трудно придумать что-то более развернутое.

Но им, похоже, всё нравится.

-Да куда уж выше? - смеется тот, кого я окрестила про себя Генералом. - Выше только если меня на пенсию сослать. Но я пока не собираюсь.

-Николаич, не перебивай женщину! - обрывает старшего Наглец, поощрительно кивая мне, чтобы, значит, я продолжала.

Продолжишь тут, когда на тебя смотрят не только десять пар глаз незнакомых мужиков, но и две пары родственников, одна из которых моего изменщика-муженька, а вторая - его мамы, которые вчера наотрез отказались покидать дом и, наверное, всю ночь составляли планы дальнейших сражений со мной, закрывшись в кабинете Петра...

Сейчас устроят мне генеральную битву на глазах у всех...

Экстренно закругляюсь с тостом:

-Да, собственно, это всё. Поздравляю. Желаю, - салютую им своей рюмкой и, решив, что мне не помешает выпить перед тем, что предстоит, выпиваю.

-Вот это женщина! - присвистывает кто-то рядом.

-Умница! Вот так пить надо! - добавляет Генерал.

-И поздравлять! Коротко и по делу!

-Как мы любим!

Мужики чокаются, одобрительно посматривая на меня и на Наглеца. Такое ощущение, что в их глазах мы с ним уже почти поженились!

В зале появляется ведущая и музыкант с техникой. Начинают устанавливать аппаратуру, готовиться. Дергаюсь, чтобы, наконец, встать и прекратить весь этот балаган.

-Рыжик, - Наглец внезапно наклоняется к моему уху и шепчет прямо в него, обдавая меня горячим дыханием. - Эти двое по твою душу?

-Да, - киваю обреченно, замечая, как Жанна Виссарионовна с воинственным видом идет в нашу сторону. Да, я ее сама приглашала, но это было до вчерашнего! Я и подумать не могла, что у них хватит совести прийти сюда! Но где совесть, и где мать и сын Раевские? - И если вы мне зал не уступите, то всем будет плохо. И мне, и вам.

-Что ты хочешь, чтобы я с ними сделал?

От неожиданности даже давлюсь куском огурца.

А что так можно, да? И в тюрьму их, может, можно? И Жанну Виссарионовну обратно в Кемерово, к себе домой, отправить можно, да? И Петушку какую-нибудь кару сообразить?

Но это всё - мечты... Надо исходить из реальных возможностей...

-Давайте, вы пересядете в бар, а мы тут как-нибудь уж начнем, наконец, праздновать? - без особой надежды озвучиваю я. - Ко мне сейчас гости начнут приходить...

-Я предлагаю иначе. У тебя повод какой?

-Юбилей у меня. 45 - баба ягодка опять.

Сделав поражённые глаза, осматривает меня пристально и с интересом.

-Да ладно! Ты больше никому не говори такого! - встает и объявляет, обращаясь к своим друзьям. - Николаич, мужики, тут дело такое. У Рыжика день рождения. Тридцать пять ей стукнуло. Юбилей, да. Пойдемте покурим и сообразим для неё цветы и подарок.

Они дружно поднимаются из-за стола, ненадолго отеснив в сторону от меня Жанну Виссарионовну. Наглец делает знак официантке и, когда та подбегает, говорит ей:

-Соедините наши столы в один. В тот, - показывает рукой на наш. - Буквой "Г". Еду обновить и добавить. Выпивку тоже.

Официантка тут же убегает исполнять приказ.

Открываю рот, чтобы как-то начинать реагировать, но в этот момент на сцену передо мной и Наглецом горделиво выплывает моя свекровь.

- Ирина, что здесь происходит? И кто все эти мужчины?

И мне бы помолчать! Или, на худой конец, просто увести ее подальше от этого Фёдора как-его-там Романыча! Но мой рот зачем-то говорит без участия моего мозга:

-Как кто? Я же Петра предупреждала вчера, что начну устраивать свою жизнь. Ну, и вот. Выбираю себе кандидата в любовники.

Бросаю предупреждающий взгляд на Наглеца. Умоляю мысленно если уж не подыграть, так хоть не возражать слишком рьяно.

-Кого? - ахает Вождь народов. - Ирина, как не стыдно такое говорить! У тебя же дети! Кастинг она устроила!

-Уважаемая, - неожиданно врывается Наглец. - Собственно, кастинг уже окончен. Ирочка выбрала себе, хм... того, кого искала.

-Что-что? - задыхается, багровея Жанна Виссарионовна, как будто это лично ее сейчас оскорбили. - Кого выбрала?

-Меня, - отвечает он и нагло подмигивает мне. - Правда, Рыжик?

-Вот этого... алкоголика? Ира, какая непроходимая тупость! Петя! Петя, скорее сюда!

-Алкоголика? - Наглец хмурится и сужает глаза. - Вы, неуважаемая, за языком следите. Оскорбление чести и достоинства у нас в стране караются немалыми штрафами.

-Да где они там караются? У нас полицию днем с огнём не дождешься! - усмехается свекровь. Её взгляд скользит мимо нас на генеральский китель, который так и остался висеть на стуле. Глаза округляются.

- Поздравляю, - улыбается он. - Вам сегодня удалось дождаться.

В руке у Наглеца неожиданно появляется красный прямоугольничек удостоверения, он на мгновение раскрывает его перед глазами у Вождя народов. Я не знаю, что она там успевает прочитать, но, видимо, что-то успевает. Потому что глаза у нее округляются и, бросив на него испуганный взгляд, Жанна Виссарионовна ретируется к Петру.

- Так, Рыжик, ты тут справишься без меня? Я ненадолго отлучусь.

Да что происходит, в самом деле!

Такое ощущение, что жизнь неожиданно начала идти сама по себе, и события в ней тоже... И от меня в ней уже ничего не зависит!

На входе, весело переговариваясь, появляются мои подруги.

И в это мгновение, видимо, решив закрепить сказанное моей свекрови, Наглец притягивает меня к себе и у всех на глазах впивается в мои губы поцелуем!

5 глава

И вот я целуюсь с женщиной.

Не с мужем.

Не в тайне ото всех и где-то в укромном месте.

А делаю это сразу по полной программе - знаю его полчаса от силы и на глазах у всего мира!

Зашибись, отметила юбилей!

Надо что-то делать! Надо ему сказать...

Надо сказать, что в тот неловкий момент, когда в мой рот проникает язык Наглеца... А он, Господи помоги мне, проникает! Я на несколько коротких... Ну, я надеюсь, что они были короткими... мгновений теряю связь с реальностью и вдруг ощущаю что-то другое, кроме ужаса и стыда!

Я вдруг чувствую вкус коньяка и лимона, ментоловых сигарет и его самого... Терпкий и запоминающийся. Приятный. У него мягкие губы и колючая щетина вокруг рта, которую я ощущаю кожей... И язык у него не наглый, а скорее исследующий...

К моему позору поцелуй прерываю не я.

Отстраняется, удивленно заглядывая мне в глаза. Что он там прочитать желает? Что? Чему удивляется? Тому, что я не оттолкнула и не ору теперь, как потерпевшая? Я не понимаю. Смущенно опускаю взгляд.

Вот это ты, Ирка, попала так попала!

-Ты что творишь, медведь проклятый! - по плечу Наглецу прилетает чьей-то серебристой сумочкой. Он резко оборачивается, ловя оружие за ремешок и блокируя следующий удар. - Напал на женщину! Зажал её тут! Губищами своими облизывает!

Две мои лучшие подруги, с которыми мы уже лет пять имеем бутики по соседству, а знакомы так вообще лет пятнадцать, с воинственным видом, хоть и на шпильках, прибежали меня спасать.

-Пётр, ты что стоишь? Тут твою жену у всех на глазах целуют! - кричит, безуспешно дергая свою сумку из рук Фёдора Романовича, Мира. - Каринка, помогай!

Карина со шваброй наперевес несется в нашем направлении. И где она её взяла только!

-Эй-эй, девушки! - поднимает вверх руки Наглец. - Случилось некое недопонимание...

-Какое ещё недопонимание? - нахмуривается Мира.

-Да! Какое недопонимание, блин! - лупит шваброй об пол Карина. - Если у нее вон муж... Петья, ты там окаменел что ли? Его жену лобызают, а он не телится!

-Дело в том... - пытаюсь придумать хоть какое-то логичное объяснение случившемуся я. Но как назло ничего в голову не приходит!

-Дело в том, что у нас с Ириной... - вкрадчивым тоном начинает Наглец, понижая голос. - В общем, наверное, вам с ней лучше посекретничать с глазу на глаз без меня. Я так понимаю, с такими подругами тебе, Рыжик, никто вреда не причинит.

Неторопливо отодвинув в стороны остолбеневших Миру и Карину, Наглец спокойно проходит между ними. Мы втроем смотрим ему в широкую спину, обтянутую белой рубашкой. Мой взгляд цепляет коротко выбритый затылок, мощную шею... Потом только перемещается на подруг. У девчонок открыты рты и выпучены глаза. И это было бы смешно, если бы не ситуация в целом.

Когда Наглец выходит из зала, просканировав взглядом моего мужа, Пётр тут же дергается в мою сторону. Нет, чтобы выйти следом за женщиной и заступиться за поруганную честь родной жены!

Нет, я абсолютно не боюсь Петушка. Во-первых, он слишком привык жить напоказ. И никогда не ударит, боясь, что его осудят те, кто увидит. А во-вторых, он слишком слаб, чтобы ударить. Не посмеет.

-Ира, что ж ты творишь, а? Бесстыжая! На глазах у всех! Не ожидал от тебя! - багровея от праведного гнева, Пётр качает головой. Взгляд презрительный.

Девчонки мои переглядываются. Не зная предыстории, конечно, думают, что для претензии у Петра имеются все основания.

А мне так не хочется говорить сейчас о том, что позволяет мой драгоценный муженек по отношению к своим студенткам! Чувство такое, будто только тронь эту грязь, сама по уши испачкаешься!

А так вот я выгляжу, пусть не очень красиво, зато так, словно это я его бросаю и уже нашла замену, а не он много лет меня унижал!

Но... Девчонкам все равно придется правду рассказать. Да и кто знает этого Наглеца! Вдруг он вернется и ещё что-нибудь учудит!

-Девочки, ситуация такова, - коротко и по делу начинаю излагать я. - Я вчера узнала, что мой муж...

Мира и Карина синхронно поворачивают головы к Петру. Пётр усмехается, словно хочет сказать: "Говори-говори! Что ты там и кому докажешь?!"

-За пятерку на экзамене со своих студенток секс требует, - у девчонок от удивления синхронно отвисают челюсти. - И многие ради философии идут на крайние меры.

-Ира, ты совсем не понимаешь, да? Что своими никому не нужными откровениями и себя и нашу семью в грязь втоптываешь?

-Продолжай, Ирина! - командует боевая Мира, отмахнувшись от Петра, как от надоедливой мухи.

-Не смей! - шикает Петушок.

-Заткнись! - рывкает на него Карина.

-Вчера лапал одну проститутку малолетнюю прямо в доме, прямо в кабинете своём!

-Что?

-Ты сама видела?

Я только успеваю открыть рот, чтобы подтвердить, что да, видела и не только я, но све-кровь, как и Петушок вдруг произносит, доставая из кармана какой-то листок:

-К сожалению, девочки, Ирочка не может сейчас адекватно оценивать окружающую действительность. Вот посмотрите, она уже неделю как стоит на учете в психдиспансере с очень неприятным диагнозом психического характера...

6 глава

-Да, девочки, вот такое горе в нашей семье приключилось, - вздыхает Жанна Виссарионовна, делая вид, что очень расстроена прискорбным фактом моего сумасшествия. - Ирочка начала заменять своими, прямо скажем, невероятными фантазиями те события, которые имели место быть.

Если до этого момента я была немного шокирована всем происходящим, то сейчас можно было смело сказать, что я нахожусь в состоянии глубокого шока! Практически не верю своим ушам! Да и глазам, судя по тому, что они читают в справке, которую Пётр держит в вытянутых руках.

Карина, близоруко прищурившись, тянется за бумажкой, чтобы, видимо, получше изучить мой диагноз, но Петушок, зараза такая, ловко уворачивается, не позволяя.

Нет, ну, допустим, Пётр придумал вот такой гамбит, чтобы что? Тут вариантов много - мне просто не до того сейчас, чтобы их просчитывать. Допустим, есть у него некий расчёт. Исходя из которого и была придумана такая нелепость!

Но свекровь-то!

Как ей-то в голову пришло его поддержать!

-Жанна Виссарионовна, да вы же сами вчера всё видели! Вы даже имитировали сердечный приступ, возникший от увиденного!

-Вооот, девочки, - она намеренно игнорирует мое обращение. И вообще, даже не смотрит на меня - видимо, мой диагноз делает меня для неё такой незаметной. - Ей приступ привиделся! А до этого ей показалось, что Петя...

Она заговорщически снижает голос и, подняв вверх указательный палец и чуть нагнувшись в сторону Карины и Миры, продолжает:

-Девочку-студентку на колени к себе усадил! Как будто наш Петя способен на такое! Как будто Петя, профессор философии, кандидат наук, стал бы совращать ребенка! Гадость какая! И как у неё только язык повернулся такое сказать мне, матери, педагогу с многолетним стажем, отличнику просвещения, отдавшему детям всю свою жизнь!

-Да, - тяжело вздыхает Петушок. - Мама когда это услышала, чуть на самом деле с инфарктом не слегла.

Вот это да! Обалдеть!

-Ир, чо происходит, а? - спрашивает Мирка.

-Да, Ир, поясни нам. А то мы не догоняем! - поддерживает Карина.

В зале появляются остальные гости - мои коллеги, соседи, друзья нашей семьи. Все с цветами, с подарками, шумно заваливаются, переговариваясь и смеясь - явно предвкушая праздник.

-Ну, и где тут наша именинница? - басом зовет Сергей Ильич, директор торгового комплекса, в котором располагаются мой магазинчик и магазины девчонок.

-Иди сюда, Ирочка! - кричит от входа Капитолина Марковна, наша соседка по улице, которой единственный сын-бизнесмен построил такой же, как у нас с Петром, небольшой двухэтажный домик. - Поздравлять будем!

-Так, - решительно заявляю я, беря себя в руки. - С этим бредом мы разберемся потом. Вас, кстати, вместе с вашими справками я здесь не держу. Более того, категорически рекомендую покинуть помещение.

-Да еще чего! - усмехается свекровь, показывает пальцем в сторону справки. - Петя вписан сюда, как твой опекун. Ему, милочка, за тобой присматривать теперь надо!

-А мама останется, чтобы, как свидетель, зафиксировать отклонения в Ирином поведении, если таковые будут иметь место. А они будут иметь место! Мы уже в этом убедились, когда увидели, как она облизывает тут какого-то мужика!

Ну, и что делать? Не наряд полиции же вызывать в самом деле!

-Что зафиксировать? - наконец отмирает Каринка, взмахивая шваброй и повышая голос. - Иркины отклонения? Да я вас щас сама зафиксирую! Так зафиксирую, что справок не соберешь!

-Пошли на х.р отсюда! Опекуны хреновы! - присоединяется Мира.

Вновь прибывшие гости замирают у входа и смотрят на нас поражённо.

Боже мой, какой позор!

Об этом весь город завтра будет сплетничать!

Свекровь с Петушком, поджав хвосты, спешно ретируются из ресторана, сопровождаемые руганью моих подруг.

Я принимаю поздравления. Гости усиленно делают вид, что ничего не заметили. Ведущая рассаживает всех за столы. Музыкант включает негромкую музыку.

Только бы ничего больше не случилось! Может, сейчас народ выпьет и под воздействием спиртного потихоньку забудет о неприятном инциденте?

Хотя забудешь тут, как же!

Ирина Раевская выгнала с празднования юбилея своего мужа и его мать! Прямо как заголовков для жёлтой прессы звучит!

За всеми этими событиями я на время забываю о компании полицейских.

Но в тот момент, когда все усаживаются на свои места, оставляя десять свободных стульев на противоположном от меня конце стола, в зал вваливается шумная веселая толпа нетрезвых мужиков.

Во главе их идет, естественно, Наглец.

С огромным букетом красных роз!

Гости синхронно переводят взгляды с меня на них.

Ведущая, онемев, забывает свой текст и всё никак не может начать речь.

Я искренне желаю провалиться под землю...

7 глава

-Это кто еще такие? - шепчет Каринка, пораженно качая головой.

Если бы я сама знала! Менты какие-то! Но так-то, кроме того, что среди них есть вполне себе серьёзные шишки, я и сказать ничего толком не могу. Хотя на будущее отложила для себя в памяти имя Наглеца, чтобы навести справки - Фёдор Романович. Решительно звучит.

-О, а у нас сегодня гости какие! Незнакомые, но явно приятные! - самая старшая из моих подруг Марина Александровна, Маруся, женщина опытная, такая настоящая боевая баба встречает новых гостей.

Чуть притихшие мужчины из компании Наглеца рассаживаются за столом. Генерала Маруся настойчиво усаживает рядом с собой. Судя по нему, он абсолютно не против.

А Наглец с ухмылкой на лице шагает в мою сторону. По мере его ко мне приближения, мои щеки медленно, но верно разгораются. Наверное, и пудра не скрывает их яркий пунцовый цвет.

Мама дорогая, тут почти все видели, как он меня поцеловал! При живом-то муже! Опять же все были свидетелями того, как Пётр с мамой ушли после этого поцелуя. Выводы сделают сами.

Хочется прижать ладони к щекам, чтобы хоть немного охладить, но мои гости так во все глаза гипнотизируют нас, поэтому я не решаюсь. Так и стою истуканом, с ужасом глядя на Фёдора Романовича.

Проходя мимо ведущей, Наглец что-то шепчет ей на ухо. И девушка, подобострастно ему улыбнувшись, хватается за микрофон и тараторит в него:

-Дорогие друзья, оказалось, что не все подарки еще вручены! А раз так, предоставим молодому человеку право поздравить нашу Ирину Ивановну и сказать первый тост на нашем сегодняшнем празднике! - вручает ему микрофон.

Господи, что он там сказать-то может, мы друг друга в первый раз полчаса назад увидели?

Не спеша подходит ко мне. Останавливается совсем рядом, явно нарушая все мыслимые личные границы.

Все смотрят на нас. Всем любопытно. И мне очень хочется, опередив его, сказать что-то вроде: "Друзья, вот так сложилось, что эти мужчины наш зал заняли случайно. Я их пригласила к нам, потому что... не выгонять же!" Но и объяснять это как-то неудобно перед всеми. Потому что опять же возникнут вопросы, зачем я целуюсь с едва знакомым мужиком!

Встречаемся с ним глазами.

У него такой взгляд... с хитринкой. Господи, только бы не учудил ничего эдакого! А то ведь, судя по тому, как разговаривал с Вождём народов, Наглец способен на многое. Ситуацию просекает мгновенно и действует нетрадиционно.

-Друзья! В этом зале недавно вы стали свидетелями одного неожиданного момента. Поцелуя, да...

Боже, какой кошмар!

Опускаю глаза в пол, мечтая провалиться сквозь землю.

-Хочу чтобы вы знали, что Ирина Ивановна в этом поцелуе не виновна. Целиком и полностью вина лежит на мне. Я обычно не целую малознакомых женщин, но тут... Ну, посмотрите на неё сами! Она такая красавица, что совсем неудивительно потерять голову! Я и потерял! И ни о чем не жалею!

О, ну-у, что сказать? Я, конечно, понимаю, что он просто таким образом спасает ситуацию, но... Приятно же! Очень приятно!

-Я не мастер говорить тосты. Скажу от сердца. Желаю вам Ирина Ивановна оставаться такой же молодой, красивой, очаровательной, какая вы есть сейчас. И... Ну, в общем, с днем рождения!

За столом словно нажатием на кнопку пульта включают звук. Все чокаются, что-то желают мне, смеются.

Наглец вручает мне букет.

И небольшой подарочный пакет.

Пока все за столом заняты, улучшает момент и, наклонившись к моему уху, шепчет в него:

-Короче, никто подарок не видел. Он лично от меня. Предлагаю встретиться завтра в свободное от работы время и вместе его открыть.

-Вместе? А что там такое? Граната? Наручники?

Одаривает меня долгим задумчивым взглядом.

-Как догадалась?

-Что, правда, граната?

-Нет. Правда наручники.

Смеюсь шутке. Ну, пошутил же?

-Так. Первый танец танцуешь со мной, - отдаёт мне команду и идёт в сторону единственного свободного места за столом. Ровно напротив меня.

Так и сидим друг напротив друга. Хочешь-не хочешь постоянно встречаемся взглядами. И этот гад, ну, что с него взять, время от времени то подмигивает, то улыбается мне, то провокационно облизывает губы, заставляя меня терять суть разговора и заодно на мгновение слух...

8 глава

Эх, зря считается, что алкоголь - это плохо.

Хотя, конечно, плохо, я не спорю. Только одно маленькое "но" имеется и в этом вопросе.

Выпив за столом полицейских-оккупантов рюмку коньяка и разбавив её двумя бокалами шампанского, я расслабилась, и жизнь стала казаться мне не такой уж и пропащей.

И вот за столом все разделяются на кучки по интересам и давно уже перекрикивают друг друга.

Периодически ведущая напоминает, что нужно меня поздравлять, и тогда на пару минут воцаряется тишина, разбавляемая чьими-нибудь смешками и комментариями.

А потом ко мне подсаживаются Карина и Мира.

-Ну, что, подруга, - подмигивает немного окосевшая Карина. - Неправедливо устроена наша жизнь...

Многозначительная пауза в конце дает мне понять, что от меня требуется задать вопрос. Задаю.

-Что ты имеешь в виду?

-Ну, как что? Вот я со своим мудаком развелась пять лет назад, а нормального мужика так до сих пор и не встретила. А ты вчера только Петьку улучила в измене, а сегодня вот - погляди! У тебя в распоряжении девять красавцев и один милый властный пузатенький генерал!

Хохочут, радуясь удачной шутке. И мне очень хочется посмеяться вместе с ними. Но как-то вдруг вспоминается о справке, которой тут, как красным знаменем, размахивали Петушок с Вождём народов.

Мне даже обидно становится, что подругам лишь бы поприкалываться, а проблемы мне никто помочь решать не хочет. А вот я всегда им помогала, как могла...

Посмотрев на каждую из них уничижительным взглядом, я даже не обращаю внимания на то, что они обе странно вращают глазами, глядя мне за спину. Мало ли - может, это алкоголь так действует.

-Вы бы, девочки, лучше думали о том, что мне с этой справкой делать, а не о генерале.

-Простите, что вмешиваюсь, - раздается ровно над моим левым ухом голосом Наглеца. - Но имениннице пора танцевать праздничный танец.

Я вопросительно смотрю на ведущую. А она быстро-быстро утвердительно кивает головой.

Да, был момент. Мы с ней обсуждали. Там по плану праздника должен был состояться мой танец с Петушком. Но Петушок улетел разрабатывать ещё какой-либо план, как нагадить в мои тапки. А я вот... Осталась без мужа и без танца.

Перед моими глазами внезапно появляется рука Наглеца. Крепкая такая мужская рука с длинными пальцами. С предательским кольцом на безымянном.

То есть получается... Кольцо ему никак не мешает не вспоминать о жене всеу? Значит, временная облачность там у него, а не шторм...

Кольцо это видят и мои девчонки. Только он ведёт себя так, будто оно невидимое. Так и держит руку перед моим лицом ладонью вверх.

-Пошли потанцуем, Рыжик! Ты обещала.

-Ой, нет! Я не могу!

И я не могу, правда! Потому что... Ну, ведь очевидна же цель этого распрекрасного во всех отношениях Фёдора Романовича. Он просто ходок! Герой-любовник! Соблазнитель! Как еще такие мужики называются? Козел одним словом! Вот и всё.

И думает, что сегодня ему представился прекрасный шанс потешить своё либидо.

А нет, товарищ Наглец, не на ту напали!

-Чего это "нет"? - округляет глаза Мира.

-Ты ж всегда танцевать любила! - разочарованно вздыхает Карина. - А я говорила тебе, пей водку вместе с нами. А она: "Нет, увольте, я буду шампанское!" Сейчас бы уже во всю плясали.

-А мы всё исправим! - смеется Наглец, наклоняясь ко мне и выискивая мою руку на моем же колене. - Правда, Рыжик?

Я честно пытаюсь сопротивляться! Честно! Но одно его ловкое движение, и вот я уже стою рядом с Наглцем в центре площадки, отведённой под танцы.

-Может, выпьем сначала? Чтобы ты дошла до нужной кондиции? - игриво шепчет он, медленно кружа меня под романтическую композицию.

- До нужной кондиции - это до той самой, где трусики сами снимаются при виде мужика? Так я даже пьяная с чужими мужиками не сплю.

-Это сейчас прозвучало так: "Будь ты, Фёдор Романыч, последним мужиком на Земле, я бы на тебя даже не глянула".

-Будь вы, Наглец Романыч, последним мужиком на земле, вы, наверное, сняли бы обручальку с пальца, прежде, чем подкатывать...

-А-а! - цокает с досадой. - Я его ношу сто лет. С тех пор малек увеличился в размерах. Кольцо давно уже не снимается.

Ой, ну, вот прекрасный отмаз! Кто захочет, тот снимет! В конце концов, пилу никто не отменял!

Открываю рот, чтобы озвучить свою мысль, но он перебивает, переводя тему.

-Кстати, о какой-такой справке речь шла? Ты с подружками разговаривала. У меня просто слух идеальный.

Признаваться Наглцу в том, что мой собственный муж с его мамашей такую свинью мне подложили, язык не поворачивается.

-Да там... Ерунда...

-Рассказывай. Может, я чем помогу.

А-а! Собственно, почему бы и нет... Может, в первый и последний раз в жизни видимся.

9 глава

-А знаешь, да, я согласна! - заявляет мне это рыжее чудо с грустными глазами и острым язычком.

-Согласна на что? - осторожно спрашиваю я, генерируя в голове сразу несколько предположений. - Рассказать мне о своей беде? Провести со мной ночь?

-Э-эх, ну, и Наглец же ты!

Мне кажется, мысленно она меня уже окрестила этим именем.

-Я согласна выпить с тобой.

-Ох, и за какие-такие заслуги мне оказана эта невероятная честь?

-Ну, ты ж полицейский.

-И? В нашей стране стало модным пить с сотрудниками внутренних органов.

-Не знаю. Просто... Хм... Мне тут приписали кое-что, в чем я не виновата...

-Ах, неужели ты ограбила старушку? Или... Или, может, прищемила кошке дверью хвост? Вздыхает.

Я не знаю, понимает ли она, какое оказывает на меня действие! Понимает ли она, что красива? Что платье на ней сидит потрясающе? Что меня заводят её шуточки... И её взгляды. И мне кажется, я пьяный, хотя с момента её тоста в мою честь больше не пью.

Потому что испытываю давно забытое ощущение - я пьянею от женщины!

-Они говорят, что я сошла с ума.

Так. Что за новости ещё? Ну, кто эти "они" я, кажется, догадываюсь.

Увлекаю её к столу. Как раз и композиция к этому моменту из медленной переходит в быструю. И каким-то чудесным образом оказывается, что за столом, кроме нас с Рыжиком, никого нет. Даже генерал пляшет с дамой в блондинистом парике.

Наливаю нам водки. Толкаю короткий тост, как водится, за неё. Выпиваем до дна.

Да, у меня есть вполне определённая цель. Подпоить. Увезти. Завоевать. А там дальше... Как получится.

-Слушай, э-э... - на мгновение запинаясь, как будто вспоминает мое имя или с трудом удерживается, чтобы не назвать привычным словом "Наглец".

-Наглец, - подсказываю я.

-Фёдор! Дело просто в том, что они где-то раздобыли справку, как будто я - шизофреничка и недееспособна. А он является моим опекуном.

От удивления едва не давлюсь бутербродом с икрой.

-Разводят тебя, мать, - откашлявшись, выдаю ей. - Как пить дать. Недееспособность доказывается только через суд. У тебя суд был?

-Нет. Не было.

-Ну, и все. Пусть этой справкой подотрутся.

-А шизофрения?

-Где справочку взяли?

-Какой-то диспансер. Я не разглядела какой...

-Уточню сейчас на всякий случай... Без обид, если что. Ты, случайно, ни в каком... диспансере не проходила курс лечения в ближайший год?

-Совсем уже, да?

-Понял. Так и запишем. Не проходила. Липовая справочка, значит.

-Да я и без тебя знаю, что липовая!

-Так не обращай внимания, да и всё!

-А-а... правда?

-Правда. Но в диспансер на улице Семёновской, он у нас в городе один, если что, я всё-таки загляну, так и быть. Наведу, так сказать, справки.

-Ой, да? - обваривают меня, как кипятком, от ее восхищенно-благодатного взгляда. - Даже не знаю, как тебя благодарить.

Всё ты знаешь! Обычным способом. Впрочем, можно и необычным. Я не окажусь ни от чего в твоём исполнении.

-Подсказать, как? - говорю ей на ушко.

Дергается в сторону от меня.

И я прям вот физически ощущаю волну негодования и отвращения с её стороны.

Так. Ну, что же... Быстро и прямо не получится в этом случае. Пойдем медленным путём.

-Да пошутил я! Шутки не понимаешь, что ли? - наливаю нам ещё по одной. - Вот в качестве благодарности за то, что я ещё не сделал для тебя, просто выпей со мной.

А там, глядишь, и мы снова вернемся к предыдущему моему вопросу...

-Ой, нет! Мне много будет. Да и намешала я..

-Тогда ещё потанцуем! - подхватываю за талию, поднимая из-за стола. Её ведёт чуть в сторону. И "приходится" прижать чуть плотнее к себе.

От того, какая она податливая и стройная, от того, как гнется её тело, как испуганный выдох обжигает мою шею, я с полоборота завожусь так, что чуть не вспарываю членом ширинку штанов.

А у нас явный коннект, как говорит мой сын. Мне не показалось во время поцелуя. А это так редко бывает, что я уже и забыл это ощущение.

Танцуем снова. Рядом кружатся в танце мои ребята - их разобрали по женским рукам, как породистых щенков. Генерал с дамой в парике вообще куда-то исчез.

И мне бы надо уже его искать - от пьяный способен на невероятные подвиги, и нужно следить.

Кого-то из подчинённых послать - тоже не вариант. Мало ли, вдруг там уже происходит нечто, не положенное для их глаз.

Но как тут уйдешь, если я боюсь, что вернусь, а её нет. Хотя конечно, найти её, имея даже ту скудную информацию, что у меня есть, не проблема. Но я не хочу искать потом... Я сейчас уже хочу!

Она пьяненькая, самозабвенно подпевает на припеве.

-Телефончик дашь? - шепчу, задавая губами мягкое ушко. И меня от этого невинного прикосновения вштыривает, как от бутылки спиртного!

-Неа, я женатым не... не даю...

Звучит двусмысленно. Но да, тут беда, что с моей стороны, что с её... Я с замужними как-то тоже не очень. Только если сама предлагает.

Эта не предложит.

И у меня дилемма!

-Это хорошо. А мужу? Даешь? Или вы с ним разводитесь? - снова пошлю я.

Но её теперь уже это, похоже, не смущает.

-А у меня трое детей. Куда мне разводиться?

А, ну, ясно! Разочарование накатывает, как морская волна в шторм. Очередная терпила. Муж будет унижать, издеваться, изменять, а она терпеть и ноги ему целовать!

А ведь показалась боевой и самодостаточной...

-Романыч, - трогает за локоть один из моих ребят. - У нас проблема.

-С генералом?

Удрученно кивает.

-Извини, Рыжик, мне нужно отлучиться.

Иду спасать генерала. А думаю не о том, какой пиздец мне предстоит на этот раз, а о том, что эта женщина, к сожалению, не для меня. Абсолютно не мой вариант. Совершенно.

Но, блять! Я всё равно хочу её отвезти домой! Хотя бы пока просто отвезти.

Генерал возюкает в туалете ершиком по стене.

-Николаич, чо за дела? Что творишь?

-Рисую, бля, чо не видишь?

Ой-ей! Пикассо, блин!

-Давай уже кисти свои. Видишь, они не для этого холста предназначены.

-Да-а-а? - заинтересованно. - Не думал, что ты, Романыч, разбираешься!

-А то! Я еще и вышивать могу.

Вставляю ершик на место, подхватываю генерала и вывожу под белы ручки.

Передаю ребятам с приказанием доставить до дома в целости и сохранности.

Возвращаюсь в зал.

Почти все гости на месте. Танцуют и пьют. А Рыжика нету!

Ну, вот, Романыч, кажется, сегодняшний вечер ты всё-таки умудрился про...ть...

10 глава. Если жизнь не задалась...

Говорят, если с утра день не задался, к вечеру улучшения не жди.

Я уже, блять, ничего не жду. Просто дожить бы до... Не знаю даже, до чего мне бы дожить, чтобы стало легче. Нет такого срока. Жопа по всем фронтам.

Утро начинается с очередного скандала.

-Фёдор! - с претензией начинает жена. - Я долго ещё ждать буду?

Нормальный человек, произнеся эту фразу, что сделал бы? Правильно, нахмурился бы, брови свёл к переносице.

Но это нормальный.

Не наш случай.

Ларисино лицо никогда не выражает эмоций. Потому что "от них будут морщины"! Мне даже иногда кажется, что во время очередной операции по апгрейду, ей там что-то повредили.

Нет, не в плане мимики повредили. Немного поглубже. Под черепной коробкой.

Осматриваюсь вокруг.

Чего ей от меня ждать-то? Я кофе пью. Никого не трогаю. Дорогу никому не перекрыл. Ничего не разбил. Чо от меня ещё надо?

Игнорирую. Это - лучшая тактика в случае с Ларисой.

Жую бутерброд и меланхолично рассматриваю её.

Чо-то неуловимое в ней изменилось, но что именно я, хоть стреляйте, понять не могу. Накрасилась поверх тюнинга, что ли?

Я уже и не помню, как она выглядела до того, как... До того, как ей в голову взбрело "чуть-чуть подправить губки". Потом на очереди был нос - "а то у меня вместо пипки - картошка". Потом: "немного вытянуть к вискам форму глаз". Ну, и нескончаемые "убрать морщинки, разгладить складочки, подтянуть овал личика".

Нет, я не то, чтобы был против в самом начале. Нет! Я просто даже предположить не мог, что дойдет до такого! Я не запрещал. Но...

В какой-то момент перестал её узнавать. И узнавать в ней женщину, в принципе.

У неё комично надутые губы, которые потеряли границы и угрожают в скором времени расплзтись по всему лицу.

У неё стянуты к вискам глаза. Ещё чуть-чуть и веки просто прекратят закрываться. Впрочем, может и уже... Не зря же она стала спать, натянув на лицо специальную маску.

У неё острые скулы. Как это случилось я хз. Но смотрится реально жутко.

Да, и самое главное - её, кажется, кроме собственной внешности ничего больше не интересует. Даже сын. О себе уж молчу.

Нет, ещё интересует, как бы меня посильнее достать.

-Ничего не хочешь мне сказать? - с тяжёлым вздохом "даёт мне второй шанс".

-Хочу.

Хочу сказать, что... Смотрю на неё.

-Же-есть! Что с твоими ушами?

-Нравится? - крутится передо мной, показывая то левое, то правое ухо.

Мало того, что её уши теперь загибаются к самому черепу, так они ещё и уменьшились раза в два! Зачем? Блять! Гадость какая! Как инопланетянин какой-то!

Внутри меня от отвращения что-то передергивает.

-Я, кажется, уже сказал "жесть". Но могу повторить, если ты не расслышала.

-Фёдор! - плаксивым тоном. - В этом сезоне модно иметь миниатюрные ушные раковины!

-А в следующем сезоне, - имитируя её дебилный тон, произношу я. - Станут модными слоновьи локаторы, и ты снова будет переделывать? И когда ты только умудрилась, что я даже не видел процесса?

-Когда ты в командировку ездил на прошлой неделе.

-Я даже не буду спрашивать, сколько это стоит...

-Да тебя только деньги интересуют!

-Наверное это потому, что именно я их зарабатываю?

-Ты всё время попрекаешь меня тем, что я не работаю.

-Так пойди, блять, работать! Может, тогда тебе этой херней некогда станет страдать!

Бросив на стол недоеденный бутерброд, убегаю прочь из дома.

На подъезде к отделу взрывается колесо на машине. Как следствие, я опозываю на планерку. Как результат - не могу отстоять себя на пропущенной части планерки и получаю "в подарок" от начальника пару мероприятий, которые и посещаю вместо него.

Пока катаюсь по ним, опозываю в суд.

Ем по пути в отдел явно просроченную шаурму. После нее живот сводит так, что хочется покричать или хотя бы повыть, как волк, от боли.

Дело идет к тому, что и сегодняшний вечер, как вчерашний, я тоже позорно прос... веду...

-Романыч, тут заява от какой-то тётки Яцкиным зарегистрирована. Персонально для твоего отдела, - встречает на входе дежурный.

Пробегаюсь глазами:

"Заместителю начальника полиции Морозу... Полный магазин контрабанды... Духи разливаются в подвале... Продаются, как оригинальные".

Давненько мой отдел не получал подобных донесений. Пожалуй, со времён лихих двухтысячных, когда я ещё в лейтенантах бегал. В те годы таким вот нехитрым способом гадили конкурентам. Сейчас всё реже можно встретить у современных бизнесменов проблемы с документами и паленкой. Поэтому подобные доносы стали редкостью.

Иду в свой отдел. Думаю.

Мне только духов сейчас не хватало!

Я ведь ещё на Семеновскую хотел зарулить. По делу Рыжика. Потому что адресок-то её я пробил, но заявиться к замужней даме с пустыми руками как-то не комильфо. А тут вроде бы хоть какой-то повод...

-Распоряжение о проверке подготовить? - заглядывает в заявку мой опер Сосновский. - Группу собираем?

-Не, ребят, я сам посмотрю, что там за самогонщики такие в нашем районе завелись. А там решу, готовить распоряжение или нет.

На Семёновской в психдиспансере, увидев мои корочки, закономерно идут в отказ.

-Фёдор Романович, - заискивающе улыбается пожилой главврач. - Да не могли мои такую справку дать, если человек у нас на учете не состоит! Давайте нам ФИО, мы пробьём и всё точно узнаем. Если не стоит, то справка эта никакой силы не имеет.

-То, что не имеет, я и без тебя знаю. Но кто-то же её выдал. Нервы барышне потрепал. Заведомо обманул. Заставил усомниться в честности наших доблестных медиков... И этот кто-то должен понести заслуженное наказание.

-Я понял вас. Я узнаю, кто из моих занимается подобными делишками и вам сообщу.

-Сообщи. Сегодня через час я должен знать. - позволяю я. - Иначе обещаю твоему заведению уже завтра серьёзные проблемы от ОБЭП. Оно тебе надо?

-Нет-нет, оно нам не надо! Всё сделаю! И позвоню!

Нарисовав на бланке для рецептов свой номер телефона, еду разбираться с поддельными духами.

На душе гадко.

Потому что впереди вечер "в семейном кругу". Если, конечно, Лариса не уйдет "к подружкам".

У нас давно уже всё рухнуло. Я знаю, что у неё есть любовник. Молодой боксёр с половатым носом.

У меня... Ну, бабы случаются, да. Но чтобы вот так, как вчера зацепило, нет, не было ни разу. Ради такой, как Рыжик, можно и развод инициировать.

Только ей оно надо? Она же замужем. Хотя муж и мудака. Бабы, они же теряют до последнего.

Вот ты, Фёдор, зачем терпишь? Потому что сын... Потому что ты постоянно на работе, потому что командировки. Если разведусь, пацан со мной останется, будет один сидеть неделями... А так, с Ларисой, хотя какой-то уход и присмотр, всё ж таки мать...

Спросив у продавщицы мороженого нужное направление, быстро нахожу магазин парфюмерии. На ходу достаю корочки.

-Всем оставаться на своих местах. Работает ОБЭП, - по привычке ошарашиваю с места в карьер.

-Фёдор Романович? - из-за прилавка ко мне поворачивается Рыжик.

Ну, вот... А я уже думал, этот день ничем не исправить! А нет, кажется, получается!

11 глава. Петушок и его Вождь

-Мам, бабушка и папа увозят близнецов! - истерично шепчет в трубку Аринка.

На заднем плане стоит рев.

Мальчишки не желают уезжать.

Естественно, праздновать дальше я просто физически не могу! А потому срываюсь домой в сопровождении Миры, оставив на Каринку гостей. Успокаивает только одно - люди отдыхают. И дошли до той кондиции, когда уже все равно, за кого поднимать тосты и имеется ли на месте юбиляр.

На такси до дома доезжаем быстро. Хорошо, что кафе недалеко.

Возле дома открывается жуткая картина.

Лев, как тот Ивашка на лопате бабы Яги, растопырив руки и ноги, не дает себя засунуть в машину Петра. Отец запихивает его, свекруха удерживает внутри извивающегося и орущего благим матом Артура.

Плачущая Аринка выглядывает из-за ворот. Ей скоро 16, её насильно уже не так-то просто увезти!

Выскакиваю чуть ли не на ходу из такси. Бегу, подворачивая на каблуках ноги.

-Вы что делаете? Совсем уже охренели!

-О, а вот и ваша мать-алкашка явилась! - видимо, от неожиданности, на мгновение Пётр отвлекается, Лев дергается, вырывается и бросается ко мне.

У меня просто вот нет слов! Нормальных! Одни маты в голове!

Но ребенок ревет, уткнувшись в мой живот лицом. А второй, внутри машины, заметив мать, бьется и орет там с удвоенной силой.

-Мам! Я не поеду в Кемерову! - причитает Лев.

-Мама-а-а! - орет из машины Артур. - Не отдавай меня!

Мне бы сейчас, как супермену, включить какую-нибудь суперсилу и наkostenить обидчикам, а мне так больно и так обидно становится, что слезы наворачиваются на глаза.

Вчера, когда поймала мужа с малолеткой на коленях, так больно не было!

Но ведь это - совсем уже дно, правда? Когда собственным детям причиняешь страдания? Когда вот так, тайком, пытаешься их насильно увезти от матери! Да еще если сам же виноват! И бабка ещё! Как только руки поднялись, такое повернуть! Неужели не жалко своих же внуков?

-Господи, Петя, что ж вы творите? Как такое только в голову могло прийти! Куда ты детей везешь? Зачем?

-Что ты с ними разговариваешь вообще? - Мира достаёт из сумочки телефон. - В ментовку звоню. Пусть приезжают и разбираются, зачем эти двое детей воруют!

-Я - отец этих детей! - гордо заявляет Петушок. - Могу везти их туда, куда захочу!

-А я их бабушка! - доносится из машины.

- Какой ты, блять, отец после такого? - не сдерживается в выражениях Мира. - Козлина ты, а не отец!

Я, наконец, беру себя в руки. Понимаю, что нормальными разговорами тут ничего не решить.

-Короче, Раевский, выпускай Артура! Иначе... Иначе я клянусь, в суде обдеру тебя, как липку! Такие алименты затребую, что голым в свой универ ходить будешь. Машину отсужу. И предупреждаю! У меня деньги на адвокатов есть! И я не пожалею потратить всё, подчистую, лишь бы дети остались со мной! А у тебя они есть?

-Будет нужно, найду!

-Я квартиру продам! И деньги Петушку на адвокатов дам! - грозит из машины Жанна Виссарионовна.

Ой, вперёд! До Кемерово ещё доехать надо. Продать. Вернуться. К тому моменту мы успеем даже состариться, а не то, что развестись!

-Ты недееспособна! Детей с сумасшедшими не оставляют!

-Идиот! С этой справкой можешь в туалет сходить, - мысленно говорю "спасибо" Наглецу за то, что могу это с такой уверенностью заявить. - Больше ни на что она не годна. Нашел дуру, чтобы в такой тупой развод поверила!

Мира отходит, объясняя ситуацию ментам.

Пётр с опаской посматривает в её сторону.

Боится, видимо, что менты могут не на его сторону встать.

-Петь, - только ради детей беру себя в руки и стараюсь говорить максимально спокойно и разумно. - Ну, куда ты их везти собрался, а? В ночь? Им в школу завтра. Как не стыдно вам пацанов до такой истерики доводить!

-Я буду настаивать в суде, чтобы дети со мной остались! - кричит он, брызгая слюной.

-Чего ты добиваешься? Чего тебе надо от нас? - из-за ворот выбегает Аринка, становится рядом со мной. - ТЫ маме изменил! ТЫ! А так выставляешь, как будто это она виновата!

-Я не изменял! Да, немного не туда занесло, - зачем-то объясняет в подробностях он, зарывая в глазах детей, себя ещё глубже в грязь. А я вижу, что им, особенно дочери, даже слушать его противно. - Но я не хочу рушить нашу семью!

-Если бы не хотел, не изменял бы! - кричит со слезами на глазах Аринка.

-Я - мужчина! Мужчина, понимаешь? Мне внимание женское нужно!

Господи, зачем такое ребенку нести? Бред какой...

-А мама - женщина! Ей тоже нужно! А ты... Ты когда ей цветы дарил в последний раз?

-Да ей цветы эти до фени! Ей только деньги подавай!

Из машины доносится громкий болезненный крик Вождя народов и в распахнутую дверь выпрыгивает Артур. Несется к нам, с разбегу обнимая сразу меня и брата.

-Я её укусил! - сообщает мне, размазывая слезы по новому платью.

-Арина, забирай мальчишек. Идите домой. Я сейчас пару ласковых скажу этому... вашему отцу и приду.

Дети неожиданно мгновенно слушаются и, оберегаемые старшей сестрой, как наседкой, чуть ли не бегом несутся в дом.

-Отменять ментов? - спрашивает Мира, все еще не закончившая разговор.

Киваю.

Смотрю на мужа.

-Одного только понять не могу, как я, идиотка, с таким ничтожеством столько лет жила?

-Да как ты смеешь? - задыхается он.

-Ты еще пожалеешь о своих словах! - шипит свекровь загробным голосом. - На коленях прощения просить будешь.

Звучит страшновато. Как будто она заговор какой-то читает.

-Ой, идите вы уже... в жопу! - включается в разговор подруга. - У Иры день рождения сегодня, а вы, сволочи, ей такой праздник испортили!

Сопровождаемые угрозами, несущимися в спину, мы заходим во двор и запираемся изнутри.

-Ты еще пожалеешь! - кричит свекровь напоследок. - Мы у тебя и дом и детей, и лавку твою на рынке отсудим!

Потом машина заводится и они уезжают.

-Да ну! Чо они там сделать могут? Угрожают только! - усмехается Мира.

Но утром я понимаю, что эти двое так просто не угомонятся...

12 глава

Стою и улыбаюсь, как дурак.

Боль в животе как-то вдруг проходит сама собой. Настроение моментально улучшается. Анестезия прямо!

Ну, что, Рыжик, сама судьба снова тебя мне подсовывает. Второй раз не сбежишь!

На заднем плане, в подсобном помещении две молоденькие девушки в белых блузочках и форменных юбках разбирают товар. А Рыжик, получается, хозяйка или управляющая? И наряд отличается, и постарше продавщиц она...

-Ой, мы, пожалуй, пойдем, раз у вас проверка! - две возрастные старушки, бросая на меня панические взгляды, пытаются смыться из магазина. - В другой раз тогда...

Рыжик смотрит растерянно на два подарочных пакета и кучу флаконов рядом с ними. Видимо, дамы хотели сделать двойную покупку.

Перекрываю им выход собой. Ага, смоемся, оставив Рыжика без выручки?

-О, нет, девушки! Ну, какая проверка, в самом деле? Это я так глупо пошутил. Каюсь, шутка нелепая. Простите!

-Да? - останавливаются в нерешительности. - Ну, и шутки у вас, молодой человек.

-Так и до инфаркта недолго довести!

-Ну, конечно! Если бы проверка, то во-первых, форма на мне где? Во-вторых, удостоверение. Его тоже нет. В-третьих санкции от прокурора и разрешение на проверку. В-четвертых, у таких молодых леди инфаркт случиться просто не может!

Плету полный бред, надеясь на то, что старшее поколение о работе полиции сейчас немало черпает из детективных фильмов. А там чего только не покажут!

-А, ну, тогда ладно! - возвращаются к прилавку.

-Ирочка, ты обсуживай покупательниц, - командуя, игнорируя её хмурый взгляд. - Я подожду.

-Так на чем мы остановились? Давайте, ещё парочку похожих на последний аромат предложу вам? С нотками цитруса вам понравился и древесными вкраплениями...

Мне надо бы осмотреться в магазине, но...

Но я смотрю на неё.

Ну, что сказать? Прямо вот какое-то воодушевление испытываю от того, что вижу.

Это воодушевление настойчиво воздействует на некоторые органы моего тела. Причем, воздействует очень и очень сильно. Так, что приходится даже немного отвернуться от старушек в сторону.

Без особого парада и в какой-то тоненькой чёрной блузочке, она выглядит не хуже, чем мне показалось вчера.

Даже лучше. Милее, что ли.

Лёгкий макияж, чуть подведенные глаза, распущенные волосы, на щеках яркий румянец. Это мое присутствие так влияет?

Закусывает губку, бросая на меня нечаянный взгляд. Тут же отводит его в сторону.

Вспоминаю, как целовал её вчера.

Это вообще абсолютно неуместные сейчас мысли! От воспоминаний о её вкусе, о том, как несмело она отвечала мне, о том, как ощущается её тело в моих руках, кажется, остатки крови устремляются вниз.

Хочу эту женщину!

Что там у неё с мужем? Надеюсь, за ночь не помирились?

Вот. В правильном направлении мыслишь, товарищ подполковник. И организм, наконец, "вспоминает", где мы с ним находимся и медленно, но верно возвращается на исходные позиции.

-Для женщины-стрельца аромат Tom Ford подходит, как ни один другой, - между тем профессионально вещает Рыжик, впаривая духи. - Глубокий, я бы даже сказала, мистический, он сразу же привлекает внимание своей насыщенностью и сложностью.

Мне даже любопытно становится, что там за Том Форд такой.

Дамы с восторгом на лицах и с умным видом согласно кивают головами.

Я, откровенно наслаждаясь звуком её голоса и тем, как она складно излагает, снова уношусь в какие-то неожиданные для меня и места фантазии.

Интересно, подарок мой она уже видела?

Вчера он казался вполне себе уместным и даже оригинальным.

Ну, и просто в такое позднее время поблизости от ресторана, где мы сидели, работали только сетевые супермаркеты и секс-шоп. Ну, выбор магазина тогда был очевиден...

Сейчас подарок кажется глупым и даже в какой-то степени оскорбительным. И я отчётливо считываю в её редких взглядах, бросаемых в мою сторону, что я за этот подарок отхвачу.

Ладно. Пусть так. Но у меня есть, что сказать в своё оправдание!

Нетерпеливо посматриваю в сторону старушек. Долго вы там еще? Взяли, оплатили и на выход!

Рыжик провожает их до двери, демонстрируя мне длинную струящуюся юбку со складочками.

Юбка эта должна была бы скрывать её тело, да? Но.. Она очень даже соблазнительно струится по ногам, когда Рыжик шагает. И мне нравится, да - женственно, и, главное, абсолютно не похоже на то, что носит Лариса!

-Ну, что, Фёдор Романович, - наконец она поворачивается ко мне. - Предлагаю пройти в мой кабинет и поговорить там?

- В кабинет? У тебя есть кабинет?

О, здорово как! Я даже надеяться не смел, что удастся прям вот сейчас уединиться!

-Веди немедленно! - разрешаю я.

И, потирая в нетерпении руки, шагаю следом мимо подсобки, мимо девушек, что-то щебечущих своей начальнице...

13 глава. Расплата

Пазлы в моей голове складываются моментально. Да, немного невероятным кажутся такие совпадения, но я сейчас а таком состоянии нахожусь, что готова поверить и в такое!

Утром Сергей Ильич, директор нашего торгового комплекса, сообщил мне, что на меня ему поступила бумага... Ну, как бумага? Кляуза можно сказать... Якобы я торгую фальсификатом! И более того, чуть ли не сама разливаю духи в подвале! Ужас какой!

А еще в той бумаге написано, что такое же письмо отправлено в полицию и прокуратуру...

Нет, я не боюсь проверок - у меня с документами всегда был полный порядок, но... Проверки - это всегда удар по бизнесу. Потому что кто-то что-то увидит, покупатели, коллеги... Кто-то что-то кому-то скажет. И клиенты начнут стороной обходить. Антиреклама это называется...

Целый день я работаю с какой-то внутренней дрожью. Целый день сердце замирает от предчувствия.

И тут он! Когда я слышу "работает ОБЭП", в виски ударяет болью от страха - так и до инсульта недалеко!

Шуточки у него дурацкие!

А чего приехал? Неужели так совпало, что именно в его руки попала такая же бумага, какую я уже видела у Сергея Ильича?

Или он по другой причине?

Ну, да, Ирочка! Он приехал потому что вчера был очарован твоей неземной красотой и влюбился без памяти?

Нет. В проверку поверить проще, чем в такое...

А ведь есть еще и "подарочек", который в числе других, оставленных мною вчера в ресторане, завезла мне рано утром Карина.

Я едва дотерпываю то того момента, когда за нами с Наглецом закроется дверь моего кабинета!

Вот ведь говорят, что первое впечатление о человеке иногда бывает прям в самую точку!

Я когда его Наглецом обозвала, разглядела самую суть! И теперь знаю человека всего второй день, а претензий у меня к нему накопилось на целую жизнь!

Тут же разворачиваюсь к нему, воинственно упирая в бока руки.

-Вот что ты за человек такой, а? Я чуть в обморок не рухнула, когда про проверку услышала!

-Так рада была меня видеть? - усмехается он.

Конечно, я никогда не признаюсь в этом... Конечно! Но себе-то можно, об этом ведь никто не узнает.

И ты, Ирочка, несмотря на шок и двух клиенток, тем не менее успела оценить, какой же он... красавчик, этот Наглец!

И волосы у него к этому возрасту на голове сохранились. И живот не отрос...

Что там у меня за претензии к нему были?

Ах, да! "Подарок"!

Но как о таком вообще говорить мужчине?!

-Так! Фёдор Романович! - решительно начинаю я. - Я не знаю, что вы там себе на мой счёт придумали, но я не такая!

Он некоторое время удивленно смотрит на меня, а потом начинает громогласно хохотать на весь торговый центр.

-Ты так говоришь..., как будто... мы вчера переспали, - с трудом выдавливает из себя.

-Я открыла твой подарок при подруге! - возмущаюсь я.

-А надо было при муже, - выдает он.

-Ну, да! Он и так справку состряпал, в которой написано, что я - шизофреничка! А так бы еще и в проститутки записал!

-Да не бойсь! Насчет справки твоей я всё решил. Заезжал в больничку эту. Сам директор сказал, что разберется с тем, кто и кому такое выдал. А я проконтролирую. Можешь об этом даже не думать.

Тааак!

Во мне сражаются два желания - продолжить возмущаться по поводу той гадости, что он мне вчера преподнёс и начинать уже благодарить!

Но я, сбитая с толку, никак не могу решить, с чего начать!

Открываю рот и, постояв, как дурочка, закрываю снова.

-Пока ты подбираешь слова благодарности, заодно и документы приготовь на свои товары, - теперь уже абсолютно спокойно говорит он.

Ну, надо же, как совпало-то! Все-таки он, действительно, по поводу этой кляузы...

Ох, блин! Я тут предъявляю ему, а он с проверкой!

Но тем не менее, это не отменяет того факта, что он - извращенец!

-Отмирай уже! Иначе я буду вынужден приступить к реанимационным мероприятиям.

-Я даже не знаю, с чего начать.

-Начни с того, понравился тебе мой подарок или нет, - в его синих глазах загораются насмешливые огоньки.

-Карина, подруга моя, когда увидела, решила, что мы - любовники! - возмущаюсь я. - Как можно было такое вообще додуматься подарить незнакомой женщине!

-Ну, как? - разводит руками. - С намёком, естественно! И-и-и, не буду тянуть резину... Предлагаю встретиться прямо сегодня. И я покажу тебе, как этим всем пользоваться!

Кто бы знал, с каким трудом я удерживаю свою правую руку! Она прямо-таки горит от желания заехать ему пощечину! Но... Проверка же! ОБЭП - вам не шуточки! Да и справка...

Но там, в красивой коробочке, кроме меховых наручников, был еще розовенький вибратор и несколько упаковок всевозможных презервативов! Одни даже с какими-то усиками...

-Да не красней ты так, - снова потешается он. - Начнем, так и быть, по классике.

-Нагле-ец, - все-таки не выдерживаю я. Магазин-магазином, проверка-проверкой, но ему никто не давал права меня оскорблять! - Да я! Да как ты смеешь!

-Ой, да ладно! - поднимает вверх руки, как будто сдается. - Я уж было обрадовался, что мне, наконец, повстречалась женщина, которая юмор понимает! Не разочаровывай меня!

Юмор, блин!

-Короче, смотри, - начинает деловым тоном. - Я, конечно, делу ход не дам. Да и проверки никакой не будет. Но это, естественно, не бесплатно!

Да-а-а?

Ну, естественно!

Я другого и не ожидала!

Ох, как мелко и подло! Сколько денег попросит, интересно?

Но за всеми этими моими возмущенными мыслями в глубине души я испытываю... разочарование... Я тут о нем думала всякое, но в глубине души все-таки больше хорошее, а он, как все, сразу про деньги!

-За это всё ты меня пригласишь сегодня на ужин. К себе домой...

14 глава. Знакомство с детьми

- Господи, как я тебя детям представлю? - паникует, впуская меня в дом.

Не глядя, сует мой букет себе подмышку! А я, между прочим, выбирал, старался!

- Ну, как? Можешь сказать, что я - твой троюродный брат, неожиданно вернувшийся из дальнего плавания. Или коллега по работе...

Оглядывает меня с ног до головы. В глазах сомнение.

Да, на торгаша я точно не тяну. На троюродного брата... Не логично. Учитывая, что я собираюсь за ней приударить...

Я и рад бы мыслить здраво, но вот мы с ней стоим в прихожей. Вдвоем. Из кухни уютно пахнет ужином. Она в домашнем платье. Но видно, что прихорашивалась к моему приходу. Смущенная. Красивая. Глаза прячет, а я вот знаю, что нравлюсь! Чуйка у меня!

И я бы уже перешел к следующей стадии соблазнения! Я бы вот прямо сейчас ка-ак обнял бы в этой прихожей! Пока у нее руки заняты. Вжал бы своим телом в стену.

Организм так явственно реагирует на мои фантазии, что в штанах моментально становится тесно.

Удерживает меня только... А что, собственно? Что дети неожиданно появятся?

- Скажу, что ты по моему разводу. Адвокат, вот!

Ну, пусть будет адвокат. Так-то я - юрист по образованию. Так что, почти правда.

Согласно киваю.

- Надеюсь, муж дома?

Шокированно округляет глаза.

Поясняю.

- Объясню ему словами, как твой адвокат, в чем он был неправ, когда справки на тебя покупал. Ну, и за заяву заодно настучу по шее.

- То есть... как бы... тебя не смутило бы, если бы он был здесь? - ахает она, молча принимая из моих рук пакет с продуктами и вином. - Просто сел бы за стол и ужинал с нами?

- Ну, его же не смутило лапать студентку в одном доме с женой! А я так-то пока что никого и не лапал!

Но не прочь был бы, наконец, начать...

- Откуда ты знаешь такие подробности?

- Вчера подружку твою в ресторане допросил. Когда ты уехала...

Сделав шаг внутрь дома, она вдруг резко останавливается. Я, увлеченный разглядыванием её задницы, очень аппетитно выглядящий в этом платье, едва не налетаю на нее. Но успеваю притормозить, слегка приобняв за талию.

Вжимаюсь лицом в распущенные волосы. А бедрами в её попку. Ох!

Она пахнет так сладко и тонко... Яблоком, тестом, женщиной! Ну, немножко, может, каким-то из своих парфюмов, но я его улавливаю едва-едва, на самом краешке обоняния.

Лариса любит тяжёлые грубые ароматы. От неё вечно несёт... Как от флакона с духами. Если его поднести очень близко к носу.

-Ну, что? Поздравляю. Сейчас ты уподобился моему неверному мужу, - с упреком произносит она.

-Ой, да ладно тебе, - с наслаждением мягко целую в шею. И она неожиданно не вырывается! Наоборот, кажется, даже дыхание задерживает! - У меня очень серьёзные намерения!

-Какие это? Показать, как пользоваться вибратором?

-Оу! - отстраняю её от себя, сбоку заглядываю в лицо. - А можно?

-Пошляк!

-Наглец мне нравилось больше...

Заходим в дом.

Осматриваюсь.

Дом у неё большой, красивый, уютный. Двухэтажный особнячок. Мне до такого далеко.

Нет, не то, чтобы я мало зарабатываю. Просто моя зарплата, большую часть которой я, как и прежде, отдаю жене на хозяйство, на сына... Она куда-то всё время исчезает. Лариса любит дорогие шмотки, косметику, операции эти опять же... Не работает нигде уже лет десять.

На мгновение я чувствую себя немного не по уровню этой женщине. Но, блять! Отступить я как-то не готов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.